

UNITED WISDOM

Мышление между людьми: что делает задача совместной

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-09-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Мышление между людьми: что делает задача совместной

Эпиграф

> *Коммуникация — процесс обмена опытом, пока он не становится общим достоянием.*

Джон Дьюи, Democracy and Education, глава I, Summary, предложение «Communication is a process…»; собственный перевод United Wisdom.

О чём эта статья

Двое могут иметь разные сведения и всё же не получить совместного решения. Один знает, где лежит выставочная коробка, другой — когда придёт перевозчик. Общая задача появится, если сведения станут соотноситься с одним результатом: вернуть коробку в нужном состоянии и в доступное время. Такое мышление можно рассмотреть через связи между участниками, речью и записями. Мы обратимся к историческому рассуждению Дьюи о сообщении опыта, к модели согласования понимания Кларка и Бреннан и к анализу Хатчинса, где единицей исследования становится кабина самолёта вместе с людьми и устройствами. Источники выполняют разные роли; они не доказывают превосходства любой группы над отдельным человеком. На собственном примере возвращения выставки разберём, что именно нужно соединить, как отличить принятое сообщение от верного сведения и почему совместность оставляет место личной ответственности и несогласию.

I. Два участника ещё не определяют общую задачу

Представим придуманную ситуацию: небольшая библиотека возвращает временную выставку владельцу. Ирина знает расположение коробки и состояние упаковки; Павел получил сообщение о времени приезда перевозчика. Каждый располагает нужной частью, однако сама сумма сведений ещё не сообщает, можно ли передать выставку. Нужно узнать, подходит ли окно приезда для доступа в помещение, готова ли коробка и кто сможет её выдать. Именно отношения между этими условиями определяют возможность общего результата. Сведения не обязаны стать одинаковыми в памяти обоих участников. Важно, чтобы нужная связь стала доступной для решения и чтобы каждый понимал, на каком основании сейчас можно переходить к следующему действию.

Есть различие между похожими желаниями и одним согласованным результатом. Ирина хочет освободить место в библиотеке, Павел — завершить договорённость с владельцем. Оба могут сказать «вернуть выставку», имея в виду разные границы завершения. Для одного достаточно вынести коробку из помещения, для другого нужно получить подтверждение приёма. Чтобы задача стала общей в нашей сцене, участники могут уточнить, что считают результатом. После этого обнаружится, какие сведения и действия необходимы. Согласование цели не требует одинаковых личных мотивов. Оно позволяет связать разные мотивы с определённым делом, сохранив открытым вопрос о том, кто отвечает за каждую часть и когда её можно считать выполненной.

Если же общего результата пока нет, полезно признать именно это. Можно обменяться сведениями и остановиться на обсуждении, не объявляя его совместным решением. Ирина, например, может ещё не согласиться выдать коробку до проверки перечня; Павел может только уточнять условия приезда. У каждого уже есть предметная работа, но переход к общему действию требует следующей договорённости. Такое различение уменьшает неопределённость статуса разговора. Оно не оценивает отношения участников и не требует от них мгновенного единства. Содержание общей задачи возникает в названной связи между целью, условиями и действиями, а не из того, что два человека находятся рядом, используют одинаковые слова или одинаково уверенно говорят о результате.

II. Новое отношение возникает между сведениями

Допустим, в нашем примере доступ в помещение есть с десяти до двенадцати, а перевозчик предлагает приехать с одиннадцати до тринадцати. Общий промежуток — с одиннадцати до двенадцати. Этот простой вывод относится к двум заданным интервалам, не к наблюдению работы реальной библиотеки. Если один участник держит только первую запись, другой только вторую, каждый может верно повторить свои сведения и не назвать пересечение. Когда записи сопоставлены, появляется отношение, важное для действия. Оно не является новой деталью, присланной перевозчиком, и не скрывалось как готовое сообщение в одной голове. Участники получили его, совместив обозначенные условия и задав вопрос об одном времени передачи.

Однако пересечение интервалов ещё не является назначенным временем. Павел мог получить только предложение, а не подтверждение приезда. Ирина могла назвать обычные часы доступа, не проверив исключение на выбранный день. Поэтому рядом с каждым условием стоит сохранить статус и дату. Иначе логически верное сопоставление начнёт опираться на неверно понятые основания. В придуманной ситуации можно записать: «Доступ подтверждён; окно перевозчика предложено; требуется согласовать время внутри пересечения». Так участники видят, какое отношение уже установлено и

какая часть решения ещё ожидает ответа. Ни арифметическая ясность, ни согласие обоих не превращает предложение другой стороны в её фактическое обязательство.

В этом разборе совместность означает возможность связать сведения с результатом через доступные переходы. Не обязательно, чтобы Ирина самостоятельно выполнила всю работу Павла или Павел изучил каждую коробку. Но если итог зависит от готовности упаковки, её статус должен войти в общий вопрос. Участник, ответственный за проверку, может сообщить, что именно проверено и что осталось открытым. Другой получает достаточное основание для своей части, не приобретая полного знания чужого опыта. Такая связь отличается и от простого распределения списков, и от требования всем знать всё. Для общей задачи нужны сведения своего масштаба: те, без которых следующий шаг иначе окажется основан на догадке.

III. Понимание согласуют для текущей цели

Кларк и Бреннан начинают главу о согласовании понимания различием содержания и процесса совместной деятельности. В их примере дуэта нужно играть одно произведение и согласовать вступления, темп и другие особенности исполнения. Это теоретическое описание координации, не измеренный результат нашей читательской сцены. В выбранном заключительном фрагменте понимание рассматривается как достаточное для текущей цели. Здесь важна область достаточности: участники не обязаны удостоверить каждую возможную интерпретацию сказанного, прежде чем продолжить. Они ищут основание считать, что нужная для дела часть понята. Мы используем ограниченные первичные фрагменты главы, а не заявляем полный обзор всех исследований разговора, которые авторы в ней обсуждают.

Для выставки это может означать разные подтверждения на разных этапах. Пока обсуждают возможность передачи, достаточно понять, что окно перевозчика ещё предложено. Перед выдачей нужно уже знать, какая коробка и кому передаётся. Одно короткое «понятно» не сообщает автоматически, какой из этих вопросов закрыт. Собеседник может подтвердить услышанное время, оставив вопрос о составе коробки открытым. Поэтому полезный ответ связан с содержанием: «Я понял, что время пока не назначено». Он позволяет другому участнику уточнить статус. Это авторское применение различия к нашему случаю. Мы не выводим из выбранной главы обязательный речевой шаблон и не обещаем, что повторение фразы всегда предотвратит ошибку.

Также нужно различить понимание слов и принятие предложения. Ирина могла правильно понять просьбу выдать коробку сегодня, но не согласиться выполнить её без перечня. Павел мог принять предложение обсудить другое время, но ещё не понять, какой документ подтверждает состав выставки. Уточнение этих переходов позволяет

продолжить работу без ложного вывода, что собеседник либо согласен со всем, либо ничего не понял. Содержание, понимание и решение имеют собственные признаки. Для нашего случая можно спросить о том признаке, от которого зависит действие: «Состав подтверждён или ожидает проверки?» Тогда несогласие остаётся доступной частью разговора, а понятность сообщения не приобретает силу согласия с любым следующим требованием.

IV. Что распределено в описании Хатчинса

Эдвин Хатчинс разбирает, как в кабине самолёта информация о скоростях проходит между людьми и внешними представлениями. В выбранном описании значение с одного отображения позволяет выбрать карточку, карточка доступна участникам, произнесённое значение соотносится с настройкой прибора и дальнейшим действием. Здесь полезен вопрос о переходах: какая информация сохраняется, в какой форме она становится доступной и кто может проверить очередное соответствие. Это описание конкретной системы работы. Оно не утверждает, что люди становятся одним сознанием. Слово «помнит» в названии статьи относится к организации сохранения и использования информации; из него нельзя получить отдельный чувствующий субъект, образованный кабиной, приборами и экипажем.

Автор прямо обозначает разбор как стилизованное описание работы на определённой модели самолёта, основанное на его профессиональном и полевом опыте. Он сообщает о более чем ста полётах в роли наблюдателя за шесть лет. Это не случайная выборка всех экипажей, не сравнительное испытание групп против одиночек и не измерение частоты предотвращённых происшествий. Мы прочитали выбранные части введения, процедур, внешних представлений и заключительного обсуждения, а не весь внутренний раздел о памяти человека. Поэтому пересказываем устройство аргумента в этих пределах. Наше внимание направлено на связь представлений; конкретные авиационные значения и процедуры не предлагаются читателю как действующее руководство.

К нашей коробке переносится аналитический вопрос, а не утверждённая авиационная процедура. Где сохраняется состав? Что связывает название выставки с конкретной коробкой? Как подтверждение упаковки переходит в доступное Павлу основание для передачи? Можно проследить эту цепочку и обнаружить отсутствующий переход: список относится к прошлой выставке, а на коробке оставлена прежняя этикетка. Участники по отдельности могут помнить верные сведения о разных версиях. Ошибка тогда связана не с тем, что кто-то недостаточно старается мыслить, а с тем, что используемые представления не обозначают один объект. Исправление требует установить соответствие версий, а не объявить коллективную память плохой.

V. Общий опыт нужно сформулировать

Дьюи связывает общность с возможностью сообщать опыт и участвовать в значении общей деятельности. В прочитанной главе он различает физическую близость, общий внешний результат и отношения, в которых люди знают цели и продвижение друг друга. Совпадение действий само по себе ещё не устанавливает последнее. Дьюи также обсуждает отношения приказа и подчинения: выполнение требования не обязательно означает участие в общей цели. Это исторический философский аргумент об образовании и коммуникации. Мы сохраняем его вопрос о характере участия, не переносим на современного человека устаревшие цивилизационные сравнения из соседних страниц и не объявляем каждое общение измеренно полезным обучением.

Когда Ирина говорит «коробка готова», она может иметь в виду собственный завершённый осмотр. Для Павла важно, включает ли это упаковку и документ передачи. Сформулировать опыт означает здесь назвать то, что произошло, так, чтобы другой мог связать сообщение со своей частью задачи. Например: «Предметы сверены со списком, упаковка ещё открыта». Это не более низкая ступень мысли, чем короткое профессиональное слово. Формулировка добавляет различия, необходимые другому участнику. Ирина при этом не обязана рассказывать всю историю своей работы или личные обстоятельства. Можно сообщить достаточное содержание о состоянии предмета, не превращая совместность в требование неограниченного доступа к человеку.

Собеседник тоже участвует в формулировании: его вопрос может показать, какое различие ещё не выражено. Павел спрашивает, можно ли уже закрыть коробку; Ирина замечает, что последний предмет ожидает подтверждения. Это изменяет общее описание готовности, хотя новых предметов никто не добавил. Переход полезно сохранить в записи, чтобы прежнее «готова» не продолжало обращаться рядом с новым уточнением как равноправный статус. В этой сцене результат общения — более определённое утверждение. Не требуется приписывать разговору изменение мозга, особую гармонию или общий взгляд на всю работу. Достаточно увидеть, что сообщение стало пригоднее для конкретного следующего решения.

VI. Разделение работы и место соединения

Можно разделить задачу так, что каждый выполнит свою часть, а итог всё равно останется неготовым. Ирина сверила предметы; Павел согласовал доступный час. Но никто не установил, кто подготовит документ передачи. Два выполненных поручения не образуют автоматически третьего действия. Важно назвать место соединения: какие результаты должны встретиться и какой признак позволит начать следующий шаг. В нашем случае это может быть документ с перечнем и идентификатором коробки. Речь не об универсальном требовании оформлять любую помощь бумагой. Мы рассматриваем именно вымышленную передачу, где отсутствие названного документа оставляет состав и получателя неустановленными.

Такое отсутствие легко скрывается за словами «я всё сделал». Они могут быть правдивыми относительно отдельного поручения и недостаточными для целого. Можно уточнить границу без обвинения: «Твоя часть закончена; следующий переход пока никому не назначен». Это утверждение не решает, кто обязан принять дополнительную работу. Оно делает доступным предмет обсуждения. Если Ирина и Павел согласовали только две части, новая часть требует отдельного решения, а не молчаливого расширения их обязательств. Разбор связей поэтому может защищать границы ответственности: он позволяет увидеть дополнительный шаг прежде, чем отсутствие результата будет приписано чьей-то якобы очевидной обязанности.

Обратная проблема возникает, когда оба готовят один переход независимо. Ирина составляет перечень по проверенным предметам, Павел — по старому письму. Две записи могут выглядеть как полезное дублирование, но не подтверждают друг друга, если у них разные основания. Следует выяснить, какой документ служит текущим и что проверяет второй. Независимая проверка состава и повторное копирование названия выполняют разные роли. В описании Хатчинса важны отношения между представлениями; в нашем собственном примере нужно установить такое отношение, а не считать всякое повторение свидетельством точности. После решения прежняя запись может остаться историей, если её статус больше не допускает использования как текущей.

VII. Взаимопонимание не устанавливает истину

Допустим, оба участника правильно поняли и подтвердили, что перевозчик приезжает в одиннадцать. Позднее выясняется, что прочитанное письмо относится к следующей неделе. Взаимопонимание было достигнуто относительно содержания старого письма. Оно не установило его пригодность для сегодняшней передачи. Это не игра словами: потребуется другой вид проверки — дата письма, день заказа, актуальное подтверждение перевозчика. Повторить согласованное время громче не поможет определить дату. В выбранном рассуждении Кларка и Бреннан достаточное понимание относится к цели разговора; мы не расширяем его до гарантии, что все принятые сторонами сведения верны о мире.

Когда один и тот же ответ передаётся по кругу, число его повторений тоже не показывает число независимых оснований. Ирина услышала час от Павла, Павел затем увидел его в Ириной записи и счёл подтверждённым. Но запись возникла из его собственного сообщения. Можно проследить происхождение и сохранить единственное основание вместо воображаемых двух. Это наш логический разбор придуманного случая, а не оценка частоты таких ошибок в организациях. Он показывает, почему общий документ полезно связывать с исходным подтверждением. Ссылка на собственный прежний пересказ может хранить историю разговора, но не заменяет сведения от той стороны, чьё действие описывается.

Исправление даты не обесценивает всего предшествующего разговора. Участники установили состав, адрес и требуемую форму передачи; эти результаты можно сохранить, если новое время их не меняет. Нужно определить зависимость: что опиралось именно на прежний час? Например, готовность конкретного сотрудника открыть помещение может потребовать повторного согласования. Так исправление распространяется по связанным условиям, а не превращается в произвольную отмену всего. Эта возможность следует из нашего явного описания условий. Она не обещает безошибочного управления любым проектом. При неизвестной зависимости следует отметить вопрос, а не объявлять оставшиеся части автоматически проверенными только потому, что они записаны в том же месте.

VIII. Что остаётся после разговора

Произнесённое уточнение исчезает как звучание, тогда как надпись может оставаться доступной. Хатчинс обращает внимание на различия носителей и длительности представлений в конкретной рабочей системе. В нашем примере запись сохраняет согласованное содержание после встречи. Но сама длительность не гарантирует актуальности. На столе может лежать прекрасно читаемый перечень прошлой выставки. Носитель сохраняет именно прежнюю запись; задача требует установить, подходит ли она нынешнему предмету. Поэтому дата, версия и идентификатор отвечают на реальные вопросы использования. Они не декоративные признаки серьёзности документа и не позволяют считать любое сохранённое сообщение действующим до бесконечности.

Доступность также относится к конкретным людям. Если список сохранён в личной папке Ирины, а Павел видит только название файла, для его части задачи состав ещё не доступен. Не обязательно открывать всю папку: можно передать подходящую выписку или отдельный документ, сохранив ограничения доступа к остальному. Совместность требует нужного перехода информации, а не общей собственности на каждую личную запись. При этом следует проверить, что переданная выписка относится к текущей версии и достаточно определённо обозначает коробку. Иначе доступ появляется лишь к словесному обещанию, что где-то существует полезный перечень, тогда как нужное содержимое остаётся за пределами действия.

Даже доступный текст нуждается в читаемом обозначении статуса. «Передано» может означать отправленное письмо, физически выданную коробку или подтверждённое получение. Если эти события важны для задачи, запись стоит уточнить. Можно сохранить отдельные даты отправки сообщения и выдачи предмета, не создавая целой системы для простой передачи. Важен признак различия, а не количество граф. Последующий участник сможет понять, какой результат уже установлен и какое действие ещё остаётся. Это снова содержание отношения, а не способность бумаги мыслить. Общая запись участвует в работе потому, что люди используют её определённым образом; она не принимает решение и не освобождает пользователя от понимания обозначений.

IX. Ответственность при общей задаче

Распределённое выполнение не устраняет личного решения. Павел может видеть общий перечень и всё же заметить, что указанный получатель не совпадает с подтверждением перевозчика. Он вправе назвать это расхождение, даже если остальные уже готовы заканчивать. В нашей сцене вопрос относится к объекту и основанию передачи, а не к оценке характера участников. Для обсуждения достаточно предъявить две разные записи. Привычное «мы договорились» сообщает о состоянии разговора; оно не отвечает на вновь обнаруженное несоответствие. Сохранение возражения в общем описании позволяет решать именно его, не превращая участие в группе в обязанность молчать ради впечатления завершённости.

Важно различать ответственность за проверенное содержание и ответственность за дальнейшее действие. Ирина могла подтвердить перечень, не соглашаясь выдавать коробку любому названному человеку. Павел мог согласовать время, не гарантируя состояние каждого предмета. Такие границы должны соответствовать реальным договорённостям; мы не устанавливаем здесь юридическую ответственность или правила музея. В собственном условном разборе можно указать, кто проверил какой вопрос, а неподтверждённый вопрос оставить открытым. Это не перенос обязанностей на «систему», которая будто бы отвечает вместо людей. Напротив, становится видно, какие конкретные решения имеют основания и какой участник может содержательно объяснить результат своей части.

Не всякое расхождение следует закрывать немедленным общим мнением. Если сведения о получателе требуют внешнего подтверждения, участники могут согласовать ожидание ответа. Это тоже совместный результат: определён следующий вопрос и условие продолжения. Но его следует называть ожиданием, а не завершённой передачей. Различие защищает возможность остановиться на фактически достигнутом. В нашей статье разумность совместной работы не измеряется отсутствием пауз или тем, что никто не возражает. Мы рассматриваем доступность связей, сохранение оснований и ясность переходов. Иногда именно незавершённость правильно описывает положение, в котором необходимого сведения ещё нет и участники не вправе заменить его согласованным предположением.

X. Когда задача стала совместной

Вернёмся к начальной сцене. Ирина и Павел не обязаны иметь одинаковый опыт или мыслить одинаковыми словами. Для выбранного результата им нужно связать содержание коробки, допустимое время, получателя и состояние передачи. Совместность становится предметной там, где сведения одной части доступны для следующей и участники понимают, к чему относится подтверждение. Это наш вывод по условному примеру, а не определение всех человеческих объединений. Дружба, сообщество и краткая передача вещи имеют разные цели. Мы не сводим их к одной таблице условий. Рассмотренная задача позволяет увидеть определённую связь действий и представлений, оставляя другие формы общности самостоятельными вопросами.

Три источника помогают поставить разные вопросы. Дьюи обращает внимание на сообщаемый опыт и характер участия. Кларк и Бреннан позволяют различать содержание, координацию разговора и достаточное понимание для текущей цели. Хатчинс анализирует работу представлений в конкретной распределённой системе. Это не три независимых испытания одной техники, не согласованное доказательство общего сознания и не единый стандарт управления людьми. Наше сопоставление соединяет вопросы в оригинальном разборе, сохраняя жанры источников. Если понадобятся утверждения об эффективности определённого группового метода, нужны будут соответствующие исследования именно такого метода, участников и результата. Здесь такой эффективности не заявлено, поэтому она не маскируется философской или полевой авторитетностью.

Завершение можно описать столь же точно, как начало. Перечень сверён, время подтверждено, коробка выдана названному получателю; получение в другом месте ещё не подтверждено. Такая формулировка сохраняет сделанное и не присваивает следующий результат. Если цель была только выдачей, задача может быть завершена; если целью было получение, остаётся определённая часть. Решающим оказывается согласованный предмет результата, а не ощущение хорошего разговора. Так мысль между людьми проявляется в доступных отношениях: вопрос одной части изменяет описание другой, запись сохраняет переход, подтверждение даёт основание действовать. Каждый участник при этом остаётся отдельным человеком, способным понимать, выбирать, возражать и уточнять собственное участие.

Что это значит на практике

Выберите небольшую добровольную задачу, где участвуют двое, или самостоятельно рассмотрите вымышленный пример. Назовите конкретный результат одним предложением: что должно произойти и по какому признаку это станет известно. Если слова «готово» или «передано» допускают разные события, выберите нужное значение. Не требуется обсуждать личные причины или раскрывать сведения, которые не относятся к задаче. Для начала достаточно предмета и двух условий, которые находятся у разных участников.

Запишите каждое условие вместе с его статусом: проверено, предложено, ожидает ответа. Укажите, откуда получено подтверждение, не создавая второго основания из пересказа первого. Посмотрите, каким образом сведения одной части станут доступны для следующей. Если нужен дополнительный документ или решение, обозначьте это как отдельный переход и согласуйте участие, прежде чем считать его чьей-то обязанностью. Можно оставить вопрос открытым, когда требуемого ответа ещё нет; это не следует называть завершённым действием.

Сформулируйте текущий результат так, чтобы было видно и сделанное, и оставшееся. Другой участник по желанию может сказать, какое содержание он понял и с каким действием согласился; это два разных ответа. Если возникла поправка, определите, какое условие от неё зависит. При самостоятельном разборе напишите возможные разные понимания одного статуса, не приписывая их реальным людям. Упражнение является авторским способом рассмотреть ограниченную ситуацию. Оно не проверено как метод повышения командной эффективности и не требует согласия по всем вопросам, общей собственности на личные записи или продолжения нежелательного разговора.

Ключевая цитата

> *Опыт нужно сформулировать, чтобы его можно было сообщить.*

Джон Дьюи, Democracy and Education, глава I, §2, абзац «Try the experiment…», полное заключительное предложение; собственный перевод United Wisdom.

Связи между традициями

1. **Дьюи / Кларк и Бреннан:** формулирование опыта и достаточное понимание связаны с участием и целью, но принадлежат разным философским и теоретическим аргументам.

2. **Кларк и Бреннан / Хатчинс:** координация разговора и переходы представлений позволяют различать содержание сообщения и работу системы; это не доказательство общего сознания.

3. **Дьюи / Хатчинс:** общий внешний результат ещё не описывает характер участия; внешние носители в конкретном анализе не заменяют самостоятельных людей.

4. **Хатчинс / авторский пример:** переход между перечнем, этикеткой и подтверждением помогает поставить вопрос о версии; авиационные процедуры не перенесены на коробку.

5. **Три источника / практика:** оригинальный разбор статуса, основания и следующего перехода сохраняет разные жанры источников и не объявляет упражнение испытанной командной техникой.

Первоисточники

1. Джон Дьюи, Democracy and Education, глава I: §2 и Summary; исторический философский текст, два точных предложения в собственном переводе.

2. Эдвин Хатчинс, How a Cockpit Remembers Its Speeds (1995): выбранные введение, процедуры, внешние представления и обсуждение; стилизованный разбор с полевым основанием.

3. Герберт Кларк и Сьюзен Бреннан, Grounding in communication (1991): начальный абзац и ограниченный заключительный фрагмент прочитаны в первичном поисковом воспроизведении после неудачи прямого открытия.

Теги

совместная задача, мышление, коммуникация, понимание, участие, Дьюи, Хатчинс, Кларк, Бреннан, распределённое познание, представления, общий результат, содержание, процесс, цель, версия, статус, подтверждение, ответственность, согласие, возражение, запись, носитель, источник, условие, переход, разделение работы, границы, практика, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.